

Администрация губернатора Пермского края
Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края
Администрация г. Кудымкара
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж»

ПЕРМИСТИКА XVII:
Диалекты и история пермских языков
во взаимодействии с другими языками

Материалы XVII Международного симпозиума
23–24 ноября 2018 г.

Кудымкар, 2018

УДК 811.513.13
ББК 81.2 (Рос)
П 27

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации губернатора Пермского края*

Редакционная коллегия:

Черных А. В., д.и.н., член-корр. РАН (отв. за выпуск),
Дерябина Н. Н. (сост.), Мальцева Н. А., к. пед. н. (сост., отв. редактор),
Меркушева Т. Н., к. филол. н.

ПЕРМИСТИКА XVII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Материалы Международного симпозиума (23–24 ноября 2018 г., г. Кудымкар). Сборник научных статей. – г. Кудымкар, 2018. – 368 с.

В сборник включены научные статьи и сообщения участников XVII Международного симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвящённого памяти выдающегося коми-пермяцкого языковеда Г. А. Нечаева. Статьи освещают проблемы истории развития пермских языков, вопросы лексикологии, диалектологии и грамматики, аспекты языкового анализа художественных текстов разных жанров.

В сборник вошли материалы ведущих учёных и начинающих исследователей в области финно-угроведения.

Издание предназначено филологам, культурологам, педагогам, студентам филологических факультетов, всем тем, кто интересуется языками и культурами пермских народов.

ISBN 978-5-91983-050-4

- © Коллектив авторов, 2018
- © Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 2018
- © ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», 2018
- © ПРОО «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югöр», 2018

Кельмаков Валей Кельмакович,
 Доктор филол. н.,
 профессор УдГУ
 finnugor@mail.ru

**Слово *кам* и гидроним *Кам(а)* в письменных источниках
 на удмуртском языке**

Аннотация. Удмуртское слово *кам* 'большая река, большая вода', также как и образованный от него гидроним *Кам(а)*, фиксируется в источниках как на русском, так и на удмуртском языках, начиная от XVIII века. Однако нарицательное слово приблизительно с середины XX века почти уже ушло из живой речи, хотя словари традиционно продолжают его регистрировать. Гидроним же *Кам(а)* в формах *Кам* и *Кама* 'Кама', *Кам шур* и *Кама шур* 'река Кама', *Тодьы Кам* 'Белая Кама' встречаются в текстах удмуртского фольклора и авторской прозы и поэзии вплоть до наших дней, имея каждый из них свою собственную сферу употребления и частотность. Кроме того, в народных песнях они могут обозначать не только реку Каму, но и (контекстуально) Вятку или Белую, о чём можно догадываться лишь по указанию собирателя и переводчика текстов.

Ключевые слова: *кам* 'большая река, большая вода', *Кам(а)*, *Тодьы Кам* 'белая (светлая) Кама; р. Белая', *зарезь* 'море', *шур* 'река', тексты, народная песня, проза.

Valei K. Kelmakov,
 Dr. of Science (Philology),
 Professor of Udmurt State University
 finnugor@mail.ru

The word *kam* and hydronym *Kam(a)* in udmurt written sources

Summary. The Udmurt word *кам* 'big river, big water' the same like as derivated from it hudronym *Кам(а)* are found fixed in written sources of the 18th century both in Russian and Udmurt languages. But common word approximately from the middle of the 20th century has practically disappeared from spoken language, though dictionaries traditionally continue

fixing it. As for the hudronym *Кам(а)* in the forms *кам* and *Кама* 'Кама', *Кам шур* and *Кама шур* 'the Kama river', *Тодды Кам* 'The White Kama' are met in the texts of Udmurt folklore and prose including poetry up to our days and each hudronym has own sphere and frequency of usage. Besides it must be mentioned that these hudryonyms in songs can denote not only the Kama river, but also (contextually) the Vjatka river or the Belaya river and we can guess about it only on the instructions of texts collector or translator.

Key words: *кам* 'big river, big water', *кам(а)*, *Тодды Кам* 'The White (Light) Kama', 'The White River', *запель* 'sea', *шур* 'river', texts, folk songs, prose.

Река Кама – одна из самых больших рек на северо-востоке Европейской части России; её протяженность от своих истоков до впадения в Куйбышевское водохранилище составляет 1805 км., а бассейн составляет 507 000 км² (БЭС 1901 1: 531). Она, вытекая из родника возле деревни Карпушата Кезского района Удмуртской Республики, вначале бежит на север, а затем поворачивает на юг и в своём нижнем течении снова приходит в соприкосновение с территорией юга Удмуртии и даже проходит по ней. Несмотря на то, что в настоящее время удмурты почти не живут на берегах Камы, эта река является самой поэтизированной удмуртами, и её образ весьма популярен как в народной поэзии, так и в поэтических и прозаических произведениях удмуртских авторов.

Как общеизвестно, названия крупных природных объектов, в том числе и рек, восходят к седой древности, и как правило, с трудом поддаются этимологической расшифровке (или вообще не этимологизируются) на основе тех языков, на территории распространения которых эти объекты в настоящее время расположены. Удмуртский гидроним *Кам* (и его русифицированный вариант *Кама*) имеет весьма туманное происхождение. Основательный и весьма квалифицированный обзор научной литературы о фиксации и происхождении гидронима *Кама* от средневековья до наших дней произведён в статье Л. Е. Кирилловой «Река Кама в трудах исследователей» (Кириллова 2006). Хотя моя работа ставит перед собой иную, более скромную задачу – рассмотреть, какое отражение этот гидроним, выступающий в различных своих вариантах, получил в некоторых удмуртских художественных и публицистических текстах середины XIX – начала XXI вв., я всё же вынуж-

ден вскользь коснуться также и вопроса о его происхождении.

1. В истории ономастики имеются, как пишет об этом Л. Е. Кириллова (2006: 51–53), несколько научных гипотез относительно этимологии этого гидронима, однако наиболее приемлемым (и вполне закономерным) кажется возведение гидронима *Кам* к нарицательному слову – к апеллятиву *кам* в значении ‘река, поток; большая вода’, зафиксированному ещё в конце XVIII в. (более ранними письменными документами удмуртский язык, к сожалению, не располагает), ср.: Рѣка большая *Камъ* – малая *Шуръ* (Миллеръ 1791: 84; ср. еще: Паллас 1788: 29; Атаманов 1988: 139; Никонов 2017: 170); и др. Этому удмуртскому слову *кам* повезло: хотя оно в современной бытовой речи уже (почти) не употребляется, однако историко-этнографические исследования и прочие письменные источники XIX – начала XX в. зафиксировали *кам* в значении ‘большая река’ (в противоположность слову *шур* ‘маленькая (небольшая) река’ или *ву*, иногда употребляемого в значении ‘(небольшая) река’); кроме того, традиционно оно продолжает включаться и в современные словари удмуртского языка, напр.:

1873: ‘*Камъ*, по-вотски, значить вообще большая, длинная река’ (Островский 1873: 3);

1880: *kam* ‘Fluss, Strom’ (= ‘(большая) река, поток’. – В. К.) (Wiedemann 1880: 483);

1896: *Kam* ‘рѣка Кама’, ‘рѣка’ (Munkácsi 1896: 124);

1890-е гг.: *kam* малм., елаб., м.-урж. ‘река, поток’; малм., м.-урж. ‘Кама’ (Wichmann 1987: 88);

1919: *Кама шурон кам* ‘(большая) река, называемая Камой’, *Ватка кам кузя* ‘по (большой) реке Вятке’ – но: *Вала ву кузя* ‘по (небольшой) реке Вале’, *Чепца шурон ву кузя* ‘по (небольшой) реке, называемой Чепца’ (Яковлев 1919: 2–3);

2002: *кам* ‘folyo’ (= ‘река’. – В. К.) (UMSz. 2002: 165);

2008: *кам* ‘крупная река; разлив: море’ (УРС 2008: 277); и др.

2. Кроме того, слово *кам* в своём исконном значении ‘(большая) река: большая вода’ (→ р. Кама) зафиксировали и такие источники, как: 1) ранние переводные тексты; 2) произведения зарождающейся художественной литературы на удмуртском языке; 3) фольклорные творения.

2.1. Ранние переводы – это, в первую очередь, изданные на удмуртском языке библейские тексты. Так, евангельское церковно-сла-

вянское выражение *въ пучинѣ морстѣй* = рус. *в глубине морской* в двух разных изданиях «Краткого славяно-вотского словаря» переведено двояко: *камэ* (1892) и *зарезь-камлэн пыдэсаз* (1897); причём в последнем случае семантика 'большая вода' усилена приложением к слову *кам* еще и слова *зарезь* 'море', ср.:

(Мф. 18:6) *Иже аще соблазнить еди́наго ма́лыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, ѹне ёсть ему, да обѣсится жёрновъ осельскій на выи его, и потонеть въ пучинѣ морстѣй* (Слав.-вот. сл. 1892: 19) = (...) а кто соблазнит одного из малых сих, верующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его **в глуби́не морской** (Библия 1988: 1034) →

'– *Мыным оскиѣ муртпюслиѣ одиѣ тичи гнэ брекчася мытланъ карисѣ муртлы чыртїяз вуко кѣ дѣмыса камэ куштысалзыкэ лжэчгэс лѣсал*' (Слав.-вот. сл. 1892: 19).

'Та тичюслиѣ огзэ-гнэ Мыным оскисъзэ мытланъ карисѣ муртлы жечгэс лѣсал, солэн чыртїяз вуко кѣ думыса сое зарезь-камлэн пыдэсаз куштысалзыке' (Слав.-вот. сл. 1897: 26).

Такой способ передачи на удмуртском языке слова море посредством сочетанием двух слов, означающих крупные водные бассейны (*кам* и *зарезь*), который возник ещё в конце XIX века, был использован и в новейшее время М. Г. Атамановым при переводе Библии (правда, и порядок следования компонентов сложного слова обратный: *не зарезь-кам*, а *кам зарезь*; и орфография композиты иная):

(Исх. 13–18) И обвёл Бог народ доро́гою пустынною к Чёрному **морю** (Библия 1988: 67). →

'Инмар калыксэ кыр дуннеысь котыр кузь сюрес кузя Горд Кам зарезь пала нуиз' (Библия 2013: 97–98).

(Исх. 23–31) Проведу пределы твои от моря Чёрного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата]{...}(Библия 1988: 77) →

'Горд Кам зарезь дурысен Филистим зарезь дорозь, луоё кыр дуннеысен [быдѣым Евфрат] шур дорозь кунгожьёсьыд кыстїськызы (...) (Библия 2013: 114). И др.

Сочетание *кам-зарезь* или *зарезь-кам*, обозначающее 'море', следует считать вполне нормальным, ибо образование новых слов путём сложения двух синонимичных корней весьма продуктивно в удмурт-

ском языке: к тому же и сами слова *кам* и *зарезь* 'море' в семантическом отношении тождественных контекстах -- в двух вариантах одной и той же песни, записанных, возможно, в одном и том же месте, но различными учёными и в разное время -- взаимозаменяемы, ср.:

*Камлэн паşкытзе тодысалкэ Ёй
туксысал нуранэ(...)* (Гавриловъ
1880: 32)

'Если бы я зналъ ширину Кама, не
садился бы на перевозъ' [Гаври-
ловъ 1880: 98] ~

~ *Zarežliš paškêtzä mon todëzsal-
kä ‚j-dër pukšësal puromä (...)*
(Munkácsi 1887: 212)

'Если бы я зналъ ширину моря, не
садился бы, наверно, на перевозъ'
(Перевод автора статьи.)

2.2. Особенно отчётливо первичное нарицательное значение слова *кам* выражено в повести А. Денисова «Мынам пленйсь пегъеме» ('Мой побег из плена'), изданной в 1919 г., где нарицательное слово *кам* в небольшом фрагменте этого произведения соотнесено, с одной стороны, с его синонимом *шур* 'река', а с другой, -- с большой рекой Эмс:

*Милям улон палтймы чуин сюрес
кошке вал; со чуин сюрес граница
күсьнитй Эмс нимо кам вал. Со
кам събрьн ог 15 изськемын гра-
ница вылэм. Такам тичи ёвёл. И
вүэз мур, паракодъёс ветло(...)* Кү-
азь шунитэн *шуръёс* но туж шер
аръёсын гынэ кыммо вылэм
(А. Денисов. Мынам пленйсь
пегъеме, 9).

'Мимо нашего жилья проходи-
ла железная дорога; между этой
железной дорогой и границей на-
ходилась *река* по названию Эмс.
Примерно в пятнадцати верстах
за той *рекой* находилась граница.
Река та [была] не маленькая. И
вода глубокая, пароходы [по ней]
ходят(...)' Из-за тёплой погоды и
реки лишь в редкие годы замерза-
ли' (Перевод автора статьи).

2.3. Что касается фольклорных произведений, в особенности четырёхстрочных песен казанских удмуртов, то семантическое употребление в них слова *кам* весьма противоречиво.

2.3.1. С одной стороны, в ряде песен и других фольклорных произведений, записанных Ю. Вихманном у шошминских удмуртов, судя по переводу самого же финского ученого, слово *кам* (даже в составе

конструкции *töđby kam* 'белый кам') употреблено в значении нарицательного имени существительного '(большая) река', напр.:

kamleš paškįdze totsăumj-ke,
öm pu-kšįsăumj lotkaję.
đ'atleš kōtšeze totsăumj-ke,
öm po-tįsăumj đ'atjose.
 (Wichmann 1893: 3)

'Если б знали мы ширину **реки**, то не сели бы в лодку. Если б знали мы, каково быть у чужих, то не отправились бы на чужбину'. (Перевод автора статьи; Ю. Вихманн при переводе песни на немецкий язык слово *kam-* передаёт как 'Fluss' (= река).

töđ'i kam-durad töđ'i kiš-pued
töđ'i kamed'i pj-atške.
 (Wichmann 1893: 3)

'Белая берёза на берегу **прозрачной реки** (*klaren* (eig. *weissen*) *flusses*) [Wichmann 1893: 3] на **прозрачной** (букв. белой) **реке** отражается'. (Перевод автора статьи)

mil'emlj săyam ležodj-ke
töđ'i kam durad po-neuę!
mil'emjz kuškįsa munodj-ke
đ'ez-đ'nbo kuža mu-neuę!
 (Wichmann 1893: 13)

'Если гостинец [захотите] нам отправить, то кладите на берег **светлой реки** (*klaren* (eig. *weissen*) *flusses*) (Wichmann 1893: 13)). Если отправитесь в поисках нас, то по телеграфным столбам идите' (Перевод автора статьи).

2.3.2. С другой стороны, у иных собирателей удмуртского фольклора слово *кам* может обозначать и название реки, к примеру: (1) *Камы* (Р. Лях), (2) *Белой Камы* (*бѣлый Камъ*) (Б. Гаврилов), (3) *Вятки* (Б. Гаврилов), (4) *реки Белой* (Б. Мункачи), ср.:

(1) *Kam kemętoš-no Kam*
šunatoš Kam-d'arüz tubęsa
vusal-kä{...}
 (Lach 1926: 83)

'Пока **Кама** замёрзнет и **Кама** огтает, успеть бы мне подняться на **камский берег**{...}' (Перевод автора статьи. Слово *Кам* австрийским исследователем передано как 'die Kama')

- (2) *Ай арашко но арашко*
Тӧлы кам бусэд ұсытоҕ (...)
(Гавриловъ 1880: 24). `Ахъ, жну, я жну, до техъ поръ,
пока не спадётъ туманъ на бѣлый
Камъ (следует полагать – это р.
Кама?)` (Гавриловъ 1880: 92).
- (3) *Тӧл и но камлен шукіез*
Кожисен кожэ шуккісқоз.
(Гавриловъ 1880: 11) `Пѣна бѣлаго Кама (р. *Вятка*) бу-
детъ биться изъ стороны въ сторо-
ну` [Гавриловъ 1880: 100–101].
- (4) *тӧд'е -но камлән шукіез*
d'arišän d'arä šukkiškoz.
(Munkácsi 1952: 337) `Пена Белой Камы (*Белая-*
Flusses (Munkácsi 1952: 337)
будет биться от берега к берегу'.
(Перевод автора статьи)

В таком многообразии значений и дошло до нас выражение *тӧдды кам*, которое в современных (начиная с середины XX в.) записях, приведенных у кукуморских удмуртов, соотносится скорее с рекой Вяткой, протекающей в наибольшей близости от них, напр.:

кам дурэ вьдъса ву д'йи, `Припав к берегу Вятки, воды
тӧлкъмэс шуккіз – малъ д'йи? попила, волной ударило – зачем
пила?` (Перевод автора статьи)

3. В современных авторских удмуртских текстах различного жанра и характера слово *Кам* как собственное название реки северо-восточной части Европы выступает в пяти синонимичных вариантах, из которых каждый имеет свою специфичную сферу употребления: (1) *Кам* 'Кама'; (2) *Кам шур* 'река Кама'; (3) *Кама* 'Кама'; (4) *Кама шур* 'река Кама'; (5) *Тӧдды Кам* 'Белая Кама'.

3.1. Гидроним **Кам** – истинное удмуртское наименование этой реки и очень часто употребляемое в удмуртской народной и авторской прозе и поэзии как известный гидроним, ср.:

Гаян огназ Кам кузя мыно (М. Коновалов. Гаян, 167). *'Гаян идёт один вдоль по Каме'. Камез? Ха-ха-ха! Вот паймон, Камез учке со, – дорам ик шоналляськыса серекья та пи... – Камез учкытозь, дык-ай дорам юрттыны, мыным эш дуод, умойгес дуоз тыныд но, мыным но(...)* (Ф. Келров. Быръем произведениос, 164). *'Камои? Ха-ха-ха! Вот умора, Камои она любитса, – качаясь прямо возле меня смеётся этот парень...*

Чем смотреть на Каму, подойди-ка ко мне на помощь, было бы лучше и мне, и тебе(...)'

Тулыс васьки Кам дуре,

Жож сюлэмме буйгатй(..)

(Д. Майоров. Бырьем произведениосыз, 82).

'Весной спустилась к берегу Камы, Печальную душу свою отвела(...)'.

3.2. Название *Кам шур* представляет собой приложение родового имени существительного *шур* 'река' к гидрониму *Кам(а)*, и это сочетание встречается несколько реже, нежели предшествующий вариант:

Бондюжской завод съорысь гурезь йылысен Кам шур насыкыт адзиське (...) (Ф. Кедров. Бырьем произведениос, 163). 'С вершины горы за Бондюжским заводом река Кама кажется широкой(...)'.

Кам шурлэсь но уно кисьтйськыз

Калыклэн со нунал синвуэз

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 92).

'Больше, чем [воды] реки Камы, Лились слёзы народа в тот день'.

3.3. **Кама** 'Кама' – это русифицированное название рассматриваемой реки, которое иногда (правда, весьма редко) встречается преимущественно в авторских произведениях (в народной же поэзии пока мне не удалось его найти):

...Тубе пароход Кама вылтй (В. Широбоков. Мынам республикае, 66). 'Поднимается пароход по Каме'.

3.4. **Кама шур** 'река Кама' – исключительно редкое в удмуртских текстах сочетание (в моем распоряжении имеется пока лишь одно предложение):

– Россилэн самой шор люкетаз, Волга но Урал куспын,Ками шур кузя пичи гинэ зарни сюлэмю калык штыяськемын (Е. Самсонов. Тулыс чукна, 166). 'В самом центре России, между Волгой и Уралом, по реке Каме проживает небольшой народ с золотым сердцем'.

3.5. **Тёды Кам** 'белый Кам' (точнее: 'бѣлый Камь') – именно так переводил Б. Гаврилов это сочетание, встречающееся в собранных им удмуртских народных четверостишиях казанских удмуртов. В удмуртских текстах различных форм и жанров встречается очень часто:

Тёды Кам! Яратско мон тонэ,

Тон сярысь нырысез веранэ.

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 89)

‘Белая Кама! Люблю я тебя. О тебе моё первое слово’.

Мои лыктий Тодды Кам шаерысь.

Янтамыр мон, удмурт выжыысь.

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 98)

‘Прибыл я из земель Белой Камы. Янтамыр я, из удмуртского племени’.

3.6. Синонимичность всех этих пяти наименований Камы подтверждается тем, что они, имея одну и то же семантику, но различаясь преимущественно в стилистическом отношении, способны употребляться в качестве синонимов в ближайшем контексте (в одном абзаце или даже в одном и том же предложении). ср., напр.:

(**Кам ~ Кам шур**): – *Кыдёкысь. Вишур кенак, Кам дурысь, отын ужасько. – Э-э, кылэме вань, те. Кам шур сярэсь, – вераськонзэ нош ик секыт кызонзэ кустетий уриз* (Ф. Кедров. Быръем произведенийос, 164). ‘– Издалека я, тётушка Вишур, с берегов Камы, там тружусь. – Э-э, слыхала я, сынок, о реке Каме. – её речь снова оборвалась тяжёлым кашлем’.

(**Кам ~ Кама**): *Адямиос, кужмоесь экскаваторъёсын, самосвальёсын лыктыса, Воткинск палтій Камаез йёужыт плотинаен кортнаны тыршо. Жутскозы Кам тыльёс – шаермы юг-юг тыльёсын ворекъялоз* (В. Ширококов. Мынам республикае, 7). ‘Люди, прибыв с мощными экскаваторами, самосвалами, стараются обуздать Каму со стороны Воткинска высокими плотинами. Загорятся огни Камы – наш край будет сверкать яркими огнями’. И пр.

4. Исторически гидроним **Тодды Кам** относится к реке Белой, левому притоку р. Камы, где некогда жили древние удмурты – постепенно сменившие друг друга племена ананьинские (VIII–III вв. до н. э.), пьяноборские (III в. до н. э. – II в. н. э.) и бахмутинские (мазунинские) (III–VIII вв. н. э.). Это сочетание позднее было скалькировано пришлым тюркским населением как тат. *Агидел* ~ башк. *Агизел* букв. ‘белая река’, где *ак* ‘белый’ и *идел* ~ *идел* ‘река’ [Атаманов 2015: 352]. Позднее, когда прибельское удмуртское население частично было ассимилировано пришлыми тюрками, а частью ушло на запад к берегам Камы, сочетание *Тодды Кам* наполнилось в удмуртском языке иным содержанием, и в настоящее время оно в абсолютном большинстве случаев ассоциируется с Камой как её поэтическое наименование. Не случайно в современной авторской прозе слово *тодды* воспринимается

не как составной элемент гидронима *Тодды Кам* (р. Белая), а как обычный эпитет реки Камы, потому нередко и пишется с маленькой буквы – подобно определениям *чебер* 'красивая', *чырткем* 'резвая', *дыртись* 'торопливая', относящимся к другим рекам Удмуртии, как можем читать о них у одного из удмуртских авторов; и не случайно другой удмуртский писатель удивляется, почему же Каму называют белой, хотя она отнюдь не такая, ср.:

Шулдыресь арамаостіі, сикъёстіі, бусыостіі позыръясъкыса-позыръясъкыса визыдало тодды Кам но чебер Чупчи, чырткем Вало но дыртись Лоза, бызё но ис съобразы трос ничи сузэръёссэс кыско (В. Ширококов. Мынам республикае, 6–7). 'По красивым рощам, лесам, полям, извинаясь, текут *белая Камаи красивая* Чепца, *резвая* Вала и *торопливая* Лоза, бегут и тянут за собой множество своих сестер'. *Туж-а меда кузь та тодды Кам но? Малы со тодды, кытын тодды?.. Сарапул дорын со пеймыт-лыз* (С. Самсонов. Выжыкыл өвёл та, 28). 'Уж очень ли длинна эта белая Кама? Почему она *белая*, где *белая*?.. Возле Сарапула она тёмно-синяя'.

5. О существенной включённости слова *кам* в любой своей ипостаси – и как нарицательное имя существительное, и как гидроним – в лексико-семантическую систему удмуртского языка свидетельствует и то, что оно принимает своеобразное участие в образовании некоторых видов конструкций и слов.

5.1. Рассматриваемое слово *кам* входит в состав некоторых удмуртских афоризмов (фразеологических оборотов и пословиц), напр.:

1) *кам пасьта* 'очень широкий' (букв. 'шириной с кам');

– *Уть, мугорыз [чёртлэн] июлэсмуртлэн жужжда, нырыз сяртчынянъ быдэ, нош ымыз, ымыз – Кам пасьта!* (Е. Загребин. Сёкыт аджон, 118). '– Глянь, тело его [черта] высотой с лешего, нос величиной с пирог с репой, а рот, рот – шириной с Каму! *Синьёсы Кам пасьта усьтійськызы* (Уд. 3.04.2007, 8). 'Глаза мои раскрылись *очень широко* (т. е. 'шириной с Каму)';

2) *Насьта-насьта, Кам пасьта!* – трудно переводимый каламбур, обозначающий неожиданное удивление типа: 'чёрт побери, чёрт возьми' (букв. 'Насьта-насьта, шириной с Каму');

Нош со [Иван Марья] котькытчы нырзэ чуртна. Умой скалъёсты аслаз группаз каре. Завфермой эшио дурбасътэ. Тани эшио пыз нуллэ на. Судить кароно. Визь мед пыроз. – Тон китйз кутйод-а, Нась-

та-пасьята, Кам пасьята! – *ӧс дорысен кеськиз Митя Кутявин* (Е. Загребин. Секыт адюон. 94). 'А она [Марья Ивановна] везде суёт свой нос. Лучших коров забирает в свою группу. Завфермой потворствует ей. К тому же ещё и муку уносит. Судить её надо. Пусть образумится. – А ты за руку схватила, **чёрт побери!** – с порога крикнул Митя Кутявин'.

3) *кыл вылын Кам вамен потыны* 'наобещать в три короба' (букв. 'на словах через Каму переправиться');

Пекла апай со, Раялэн анаез. Гуртын со кыллы укыр шаплы маке, адямнос шуэмъя,кыл вылаз Кам вамен по потоз (Г. Красильников. Тонэн кылысько, 15). 'Тётка Фёкла – это мать Раи. В деревне она самая острая на язык, как говорят люди, **на словах наобещает в три короба** (букв. 'и через Каму переправится').

4) *кошкем Кам шур берен уг берытскы* 'что было, то быльём поросло' (букв. 'утекшая река Кама обратно не вернётся');

– *Ортчемез понна уг бӧрдо, шуд-а, мар-а,кошкем Кам шур берен уг берытскы ни угаПётр Васильевич. Конечно, дыр ортчемъя бездоно, италмаслэн но бездон дырыз вань* (М. Лямин. Шудбур понна II, 56). '– О прошедшем не плачут, так что ли скажешь, ведь что прошло, то быльём поросло (букв. **ведь утекшая река Кама обратно не возвращается**'), Пётр Васильевич. Конечно, со временем всё блёкнет, и у цветка италмас наступает время поблёкнуть'.

5.2. Слово *кам* в сочетании с иными корнями служит для образования целого ряда новых сложных слов. Лишь в самом последнем словаре (УРС 2008) зафиксирован десяток таких композит, напр.: *кам-дурбадьлу* (букв. 'ива с камского берега') 'краснотал', *камкочо* 'чайка сизая' (букв. 'камская сорока'), *камкюрег* (букв. 'камская курица') 'чайка', 'перепелка', 'куропатка', *камтитү* (букв. 'камская осина') 'осокорь, чёрный тополь', *камтотё* 'речная крачка', *камчабак* 'подлещик', *камчүчо* 'кулик-сорока' и пр.

6. Если в создании фразеологических конструкций слово *Кам* участвовало скорее как название реки, то трудно судить, в какой ипостаси – в качестве нарицательного слова, или имени собственного – выступало *кам* при образовании таких композит подчинительного типа, как *камтитү* – в деривационном отношении то ли это 'речная (волная) осина', то ли всё же 'камская осина'. Оба варианта, как мне кажется, в равной степени допустимы.

Литература и источники

1. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 168 с.
2. Атаманов-Эграпи М. Г. Язык земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона = Удмурт музъемлэн аснимъёсыз: Волгаен Урал ёросвылъёсысь интынимъёссэс пуштроссэс эскерсь кыллюкам. – Ижевск, 2015. – 976 с.
3. Библия 1988 – Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвящённое тысячелетию Крещения Руси. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. – 1371 с. + Приложение (4 карты и Денежные единицы в Новом Завете).
4. Библия 2013 – Библия: [удмурт кылын] / Библиез берыктонъя Институт; [берыктоз Михаил Атаманов]. – Хельсинки: Библиез берыктонъя институт. – Ижкар, 2013. – 1696 б. – удмурт кылын.
5. БЭС 1901 I – Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. I. – 1991. – 863 с.
6. Гаврилов И. Г. Люкам сочиненнос: Куинь томен. I. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 496 б.
7. Гавриловъ 1880 – Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Записаны, переведены-и излжены Борисомъ Гавриловымъ во время командировки въ Вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній. – Казань, 1880. – 189 с.
8. Денисов А. Мынам пленись пегъеме. – Казань, 1919.
9. Загребин Е. Е. Секыт адюон: Повесть, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 256 б.
10. Кедров Ф. Г. Быръем произведеннос. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 207 б.
11. Кириллова Л. Е. Река Кама в трудах исследователей // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI Международного симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь) / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 50–55.
12. Коновалов М. А. Гаян: Роман. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 230 б.
13. Красильников Г. Д. Тонэн кылысько. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 278 б.
14. Лямин М. А. Шудбур понна: Повесть: 2-тц книга. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963. – 263 б.
15. Майоров Д. А. Быръем произведенносыз / Удм. АССР-ысь СНК-лэн Историяя, кылъя, литературая но фольклоръя удмуртской научно-исследовательской институтэз. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. – 164 б.

16. Миллеръ Г. Ф. Описание живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то Черемись, Чувашь и Вотьяковъ... – Въ Санктпетербургѣ Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ. 1791 года (По репринтному изданию: *Hamburger Sibirische und Finnougrische Materialien Hamburg, 2005*). – (7) + 99 с.
17. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 512 с.
18. Островский Д. Вотяки Казанской губернии // Труды Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. – Т. IV. – № 1. – Казань. 1973. – С. 3–48.
19. Палласъ П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. СПб., 1788. – Ч. III, пол. 2.
20. Самсонов Е. В. Тулыс ѳукна: Повесть, очеркъёс но веросьёс / Люказ но азыкылэ гождіэ И. В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 288 б.
21. Самсонов С. А. Выжыкыл өвёл та: Повесть // С. А. Самсонов. Выжыкыл өвёл та: Повестьёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1982. – 3–214-ти б.
22. Слав.-вот. сл. 1892 – Краткій славяно-вотскій словарь: Пособіе къ чтенію Церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта. – Казань, 1892. – 70 с.
23. Слав.-вот. сл. 1897 – Краткій славяно-вотскій словарь. Пособіе къ чтенію и пониманію церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта (опытъ). Для казанскихъ вотьяковъ. – Казань: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. 1897. – 86 с.
24. УРС 2008 – Удмуртско-русскій словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.
25. Ширококов В. Г. Мынам республикае. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 152 б.
26. Яковлев И. В. Удмуртьёслэсь ог-огзылэсь мукет сямён вераськон кылёссэз валэктэсь книга (Сравнительный словарь вотскихъ наречій: 1. вотско-русскій, 2. русско-вотскій). – Казань, 1919. – 82 б.
27. Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. I. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permjakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permjakischen von Dr. Raphael Fuchs. – Wien und Leipzig, 1926. – S. 1–99.
28. Munkácsi B. Wotják népköltészeti hagyományok. – Budapest, 1887. – 335 l.
29. Munkácsi B. A wotják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XVI + 758 l.
30. Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs (= MSFOu, 102). – Helsinki, 1952. – XXXVII + 715 S.
31. UMSz. 2002 – Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. – Szombathely: Savaria University Press. 2002. – 532 l.

32. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. – Helsingfors, 1893. – I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. – XX + 200 S.

33. [Wichmann Y.] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.

34. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. – St.-Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.

Сведения об авторах

Аксёнова О. П., к. филол. н., г. Кудымкар

Анисимова В. А., студент 3 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Аркашева М. Ю., студент 3 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Арзамазова О. А., н. с. лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Бадретдинова Л. Г., магистр ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Баяндина О. А., студент 4 курса коми-пермяцко-русского отделения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Гайдамашко Р. В., к. филол. н., н. с. Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург.

Галкина М. Е., н. с. КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», г. Кудымкар.

Глухова А. В., студент 3 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Гуляева Н. И., к. филол. н., н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Данилова Н. В., студент 2 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Дерябина Н. Н., преподаватель ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Долганова С. С., студент 2 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Дудина А. С., мл. н. с. КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», г. Кудымкар.

Егоров А. В., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Елышев В., студент Института удмуртской филологии, фин-

но-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Зиявадинова О. С., к. филол. н., н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Зорин П. А., студент 3 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Ившин Л. М., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Кардапольцева А. С., студент 4 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Камитова А. В., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Карпова Л. Л., доктор философии, с. н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Кельмаков В. К., д. филол. н., профессор ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Кириллова Л. Е., к. филол. н., с. н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Князева С. А., студент 2 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Кондратьева Н. В., д. филол. н., ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Коньшин А. Е., д. и. н., профессор, с. н. с., КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», г. Кудымкар.

Королева Ю. В., МАУК «Центр коми культуры» г. Сыктывкара.

Красильникова Е. Н., студент 4 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Кучева Ю. Н., студент 4 курса ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Лисовская Г. К., н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Лобанова А. С., к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Лудыкова В. М., д. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет», г. Сыктывкар.

Максимов С. А., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Мальцева Н. А., к. пед. н., преподаватель ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Маркова А. В., студент 2 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Матвеева Е. М., к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Меркушева Т. Н., к. филол. н., директор ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Мызников С. А., д. филол. н., член-корр. РАН, зав. кафедрой РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

Некрасова О. И., к. филол. н., н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Немет Золтан, магистр Университета г. Сегед, Венгрия.

Обрезкова Н. А., член Союза писателей РФ, магистр, г. Сыктывкар.

Остапова Е. В., к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет», г. Сыктывкар.

Плотникова И. В., студент 5 курса коми-пермяцко-русского отделения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Пономарева Л. Г., к. филол. н., н. с. КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», г. Кудымкар.

Попова О. А., к. филол. н., МБОУ «Кочёвская СОШ», с. Кочёво, Коми-Пермяцкий округ.

Попова Р. П., к. филол. н., доцент, зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет», г. Сыктывкар.

Прозорова Ю. Н., студент 2 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Пунегова Г. В., к. филол. н., с. н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Ракин А. Н., д. филол. н., профессор, гл. н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Ракин Н. А., доктор философии, н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Ратегова И. П., студент 3 курса ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Савельева В. А., студент 5 курса коми-пермяцко-русского отделения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Сажина С. А., к. филол. н., с. н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Салминен Эса-Юсси, преподаватель финского языка ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Россия; Финляндия.

Степанова О. А., аспирант Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Сычева Ю. С., магистр филологии, МАОУ «СОШ № 38 г. Сыктывкара», г. Сыктывкар.

Тимерханова Н. Н., к. филол. н., доцент, зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Титова О. В., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Утева Л. В., к. филол. н., директор МБУ ДПО «Межшкольный методический центр», с. Кочёво, Коми-Пермяцкий округ.

Федина М. С., к. филол. н., зам. директора ГАУ РК «Дом дружбы народов Республики Коми», г. Сыктывкар.

Федосеева Е. Н., к. филол. н., с. н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Федосеева В. В., преподаватель ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Федюнева Г. В., д. филол. н., доцент, гл. н. с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Цыпанов Е. А., д. филол. н., ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Черных А. В., д. и. н., член-корр. РАН, зав. сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии ПФЦИ УрО РАН.

Шибанов А. А., к. филол. н., н. с. Удмуртского ИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Шкляев А. Г., к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Шелмеци Шома, магистр, преподаватель ФГБОУ ВО «Удмурт-

ский государственный университет», г. Ижевск.

Шушакова Г. Н., к. филол. н., доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Щербаков М. М., студент 4 курса коми-пермяцко-русского отделения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Щукова А. В., студент 2 курса ГБПОУ «Кудымкарский педагогический колледж», г. Кудымкар.

Содержание

Приветственное слово Л. В. Политова, и.о. руководителя Администрации губернатора Пермского края.....	4
Приветственное слово В. В. Рычкова, Главы Коми-Пермяцкого округа – министра Пермского края.....	5

Пленарные доклады

Коньшин А. Е. <i>Имя Г. Нечаева в советской лингвистике</i>	9
Черных А. В., Каменских М. С. <i>Языковое многообразие Пермского края и проблемы сохранения родных языков</i>	22
Федюнева Г. В. <i>Диалектное слово беспелюха «неряха, неумёха» в контексте исторических контактов на русском Севере</i>	36
Кельмаков В. К. <i>Слово кам и гидроним Кам(а) в письменных источниках на удмуртском языке</i>	45
Меркушева Т. Н. <i>Коми-пермяцкие исследования в пермистике</i>	59

Секция 1. Вопросы лексикологии и фразеологии пермских языков

Пономарева Л. Г. <i>Коми-пермяцко-русский рукописный словарь 1785 года: способы обозначения на письме звука ё</i>	66
Кондратьева Н. В., Бадретдинова Л. Г. <i>Лексические особенности перевода стихотворения Юрки К. Ихалайнена «Ei tuo ripaiñep» на удмуртский язык</i>	79
Лобанова А. С. <i>О некоторых лексико-семантических особенностях рукописной работы протоиерея Антония Попова «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный» 1785 г.</i>	85
Мальцева Н. А. <i>К этимологии названия мифологического существа коми-пермяков «суседку»</i>	92
Попова О. А. <i>Употребление и значение устойчивых выражений с компонентом 'петны' / 'выходить, выйти' в коми-пермяцком языке</i>	97
Ракин А. Н. <i>Генезис метеорологической лексики коми-пермяцкого языка</i>	104
Степанова О. А. <i>Роль 20–30-ых гг. XX века в становлении и развитии общественно-политической терминологии удмуртского языка</i>	112
Тимерханова Н. Н. <i>Географическая терминология в удмуртском языке (особенности создания и перевода)</i>	118
Утева Л. В. <i>Выраженность фиктивного родства в коми-пермяцком языке</i>	124
Гайдамашко Р. В. <i>Лексика коми-пермяцкого языка рукописей протоиерея Антония Попова (1748–1788) с точки зрения ее происхождения</i>	132

Акёнова О. П. Диалектные особенности ономастикона в коми-пермяцком языке.....	138
--	------------

Секция 2. Вопросы диалектологии, истории пермских языков, проблемы типологии и контактирования языков

Гуляева Н. И. Несобственно-вопросительные предложения в коми-пермяцком языке.....	144
Ившин Л. М. Об оформлении сложных слов в памятниках ранней удмуртской письменности (на примере первой грамматики удмуртского языка).....	151
Некрасова О. И. Об одной особенности к-ового деепричастия в коми-зырянском и коми-пермяцком языках.....	157
Немет З. Взаимосвязь форм вежливого обращения и неочевидного прошедшего времени в современном удмуртском языке.....	167
Сажина С. А. Особенности словесной акцентуации в языке Кировских пермяков.....	174
Федосеева Е. Н. О некоторых диалектизмах коми-пермяцкого языка.....	180
Цыпанов Е. А. Семантика загадочного этнонима чудь в словарях коми языка.....	187

Секция 3. Этнокультурный аспект в пермистике

Зиявадинова О. С. Язык и образы пролетарской эпохи в поэзии В. А. Савина.....	193
Лисовская Г. К. Особенности языка просветительской поэзии В. А. Савина.....	198
Обрезкова Н. А. Инфинитив в стихотворении поэтессы Е. Макаровой «Мыным кельше синмаськыны...» / «А меным муса тэнад мич...» / «Мне нравится влюбляться...» (на удмуртском и коми языках).....	205
Остапова Е. В. Языковые особенности перевода на русский язык диалогии В. Савина «Райын» / «В раю» и «Инасьтём лов» / «Неприкаянная душа».....	213
Попова Р. П. Функций цветообозначений в коми-пермяцких поэтических текстах.....	220
Пунегова Г. В. Средства отражения и обозначения интонации в коми художественных произведениях.....	229
Ракин Н. А. Коми-пермяцкая литература на венгерском, финском и эстонском языках.....	246
Салминен Э-Ю. Нынешнее положение переводческой деятельности с удмуртского языка на финский.....	254
Шкляев А. Г. Сила родного слова (из опыта перевода с коми-пермяцкого на удмуртский язык).....	257

<i>Лудыкова В. М. Синтаксис коми пословиц и поговорок: простое предложение</i>	263
Федосеева В. В. <i>Фразеологические единицы в романе В. Климова «Гублян»</i>	274
Дудина А. С. <i>Концепт пути в повести И. А. Минаина «Сто вёрст до города»</i>	279
Дерябина Н. Н. <i>Развитие национального образования в Коми-Пермяцком округе</i>	285
Курс О. <i>О путях развития и укрепления позиций национального языка</i>	290
 Секция 4. Исследовательская работа студентов	
Анисимова В. А. <i>К вопросу этимологии названия удмуртского календарного обряда Ошорок</i>	301
Аркашева М. Ю. <i>Пословицы и поговорки удмуртского языка как этическая форма побуждения к действию</i>	307
Баяндина О. А. <i>Образы цветов в коми-пермяцких фольклорных текстах</i>	312
Глухова А. В. <i>Речевой этикет: приветствие и прощание (на материале удмуртского и венгерского языков)</i>	317
Кондратьева Н. В., Елышев В. В. <i>Художественное своеобразие произведения удмуртского писателя Кирилла Ломагина «Зыгырья, киосыд вань дырья»</i>	322
Зорин П. А. <i>Отражение удмуртских наименований грибов в словарях</i>	327
Маркова А. В. <i>Гастрономические мотивы в произведениях Г. Красильникова</i>	332
Савельева В. А. <i>Приёмы развития устной речи в процессе подготовки к устному собеседованию в 9 классе</i>	343
Щукова А. В. <i>Употребление числительных в современном коми-пермяцком языке</i>	350
Ратегова И. П. <i>Лексический анализ рассказа Е. Рамос-Павловой «Менам дона мам»</i>	355
 Рекомендации XVII Международного симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвящённого коми-пермяцкому языковеду Григорию Андреевичу Нечаеву (Кудымкар, 23–24 ноября 2018 г.)	
Сведения об авторах	360